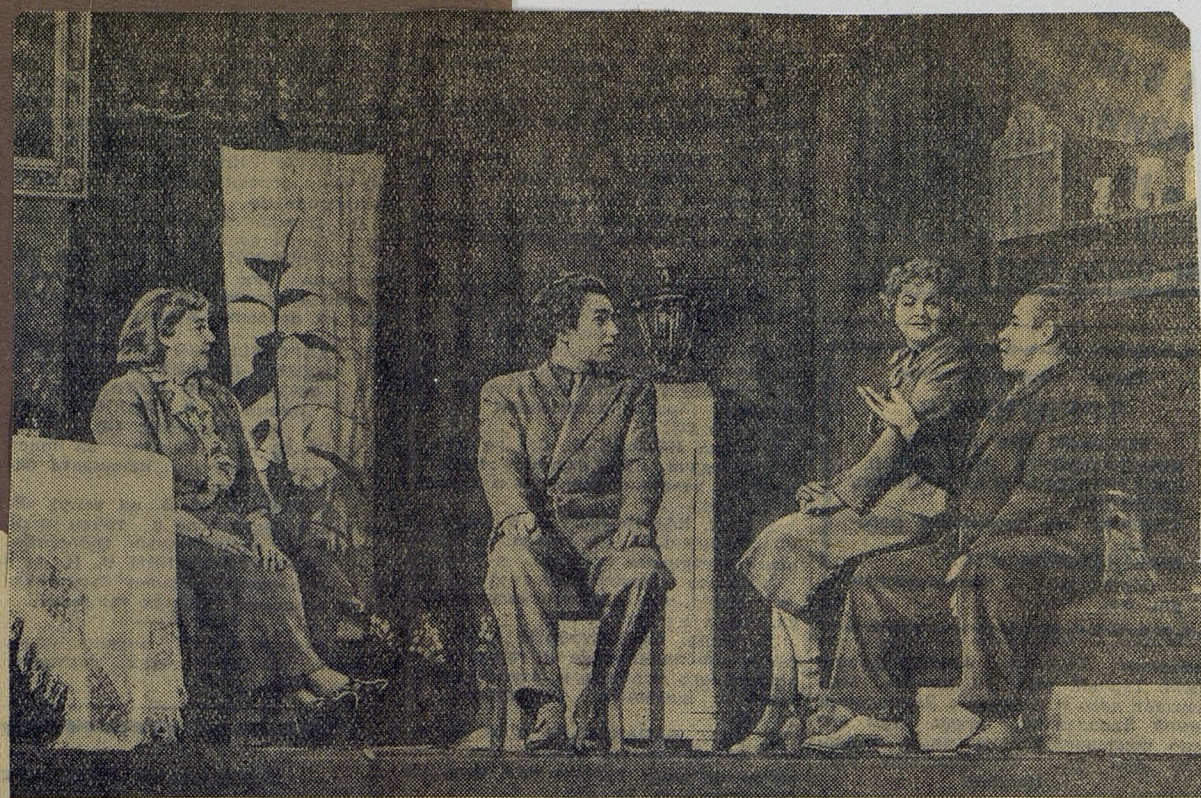

„РАКИ“

Комедия С. Михалкова в театре им. Евг. Вахтангова

ЛОПОУХОВ дрожащей рукой перелистывает страницы журнала «Крокодил» и, вдруг обомлев, восклицает: «Есть!». Он увидел себя и всех чинуш, подхалимов, ротозеев, мещан, окружающих его.

«Есть!» — вскрикивает он, испуганно оглядывая всю эту компанию, пришедшую на свадьбу его дочери с аферистом Ленским, сбежавшим в последнюю минуту... Пауза, идет занавес... Так кончается комедия Сергея Михалкова, поставленная на сцене театра им. Евг. Вахтангова. Хорошая концовка, доходчивая сценическая точка.

Очень хорошо, что один из наших талантливых писателей, Сергей Михалков, обнаружил лопуховых и низал их на сатирические вилы, так сказать, «за ушко их, да на... сцену!».

Лопухов и вся его компания живут безмятежно: ходят друг к другу в гости, прощают друг другу всякие грехи. В этой среде процветают семейственность, круговая порука, угодничество перед начальством, подхалимство, ротозейство, некультурность. Михалков правильно подметил, что лопуховы и им подобные настолько привыкли к этой затхлой атмосфере, настолько погрязли в мещанском болоте, что даже и не замечают уродств своего «образа жизни».

С корнем вырывать весь этот сорняк лопуховщины, очищать от этого мусора нашу жизнь, выжигать его огнем сатиры, настойчиво, упорно, терпеливо, изо дня в день — вот задача, которую пьеса Сергея Михалкова (в новой литературной редакции) выполняет в острой, доходчивой комедийной форме. Правда, приходится сожалеть, что в пьесе нет ярких положительных персонажей. А ведь они усилили бы остроту конфликтов, избавили бы пьесу от некоторой драматургической рылости, помогли бы ярче раскрыть характеры Лопухова, Уклейкина и др.

В комедии «Раки» много смешного, много по-настоящему метких реплик, комедийных фраз, у каждого персонажа есть своя сценическая индивидуальность.

Режиссура спектакля в лице таких опытных и талантливых мастеров сцены, как Р. Симонов, Б. Захава, И. Ильинский, стремилась главным образом помочь актерам наиболее глубоко выявить заложенные в ролях возможности, и это ей удалось. Большинство актеров играют очень убедительно, увлеченно, помогая автору донести до зрителя его сатирический замысел. Они видят в материале пьесы не только повод для «игры» просто комедийных ролей, а стараются наиболее глубоко разоблачить и осмеять обывателей, чинуш, очковтирателей. Для этого актеры не жалеют ярких сатирических средств и порой достигают прекрасных результатов.

Это в большой мере относится и к И. Соловьеву, исполняющему роль Лопухова. Не прибегая ни к какой актерской нарочитости, подчеркнутой в гриме и костюме, ни к каким-либо приемам внешнего шаржа, он создает убедительный образ Лопухова. Не видя Лопухова на работе, только по одной сцене разговора с Уклейкиным в первом акте угадываешь манеру и стиль его «руководства». Перед нами портрет бюрократа, живущего чужими мыслями, отставшего от жизни, самозабвенного мещанина. В исполнении Соловьева все эти «качества» Лопухова звучат очень убедительно. Незначительное отклонение от общего очень хорошего, реалистического плана роли замечается только в третьем акте, когда Лопухов узнает, что он обманут. Излишнее форсирование звука, искусственное нагнетание темпа и ритма слишком заметны. Ведь Лопухов здесь, вероятно, испытывает и испуг, и растерянность, и боязнь общественного скандала, и ошущение надвигающейся ответственности. Его как бы лихорадит в этой сцене,

он ищет виновников скандала, сам не замечая, что он-то и является главным виновником, главным ротозеем.

Большое место в пьесе автор отдал проходившему Ленскому. Этот персонаж помогает драматургу раскрыть Лопухова, его окружение, быт, привычки этой среды. Автор подчеркивает, что Лопуховы, Уклейкины и их семья представляют собой авантюриста Ленского великодушную «питательную среду».

Ленского играет актер Н. Гриценко, играет хорошо, артистично. У Гриценко-Ленского приятные, подкупающие внешние данные. Соблазнить лопуховскую дочку ему, вероятно, нетрудно. В первой картине он входит к Лопухову несмело, осторожно ступая по незнакомой квартире, внимательно и пытливо вглядываясь в лица людей. Он ловко маскируется под мягкого, застенчивого человека, простого и элегантно, он как бы вползает в квартиру, обнюхивая ее, как ищейка, быстро и ловко ориентируясь в новой обстановке, подбирая к каждому человеку «отмычки». Нельзя сказать, чтобы эти «отмычки» были очень искусно сделаны. Беда заключается в том, что ротозейство и легкомысленная, преступная доверчивость Лопухова настолько велики, что Ленскому легко втереться в доверие. В спектакле театра имени Вахтангова зрителю дают понять природу этого явления. Ленский — это в огромной степени порождение Лопухова: не будь таких ротозеев, как Лопуховы, не будет и почвы для произрастания такого вредного сорняка, как Ленский. Правильно поступил Михалков, направляя свой сатирический удар против Лопухова и его приятелей.

Н. Гриценко по-настоящему чувствует природу комедийного. Актер легко и непринужденно переходит из одного положения в другое. Ленский-Гриценко хорошо знает, какой внутренней «отмычкой» надо воспользоваться в данную минуту. Так, в сцене со Счеткиным из бухгалтерии, рыболовом-любителем, он с жаром начинает говорить о рыбной ловле, хотя сам, быть может, никогда и не держал в руках удочки. Он может притвориться безнадежно влюбленным, когда это выгодно, он будет страстно и упорно защищать свое право на венчанье в церкви и т. д.

Много интересных сценических деталей нашёл Гриценко в этой роли. Например, выразителен его жест в кабинете во втором акте, когда его рука непроизвольно тянется к лежащей на столе сумочке жены Кареглазова — Люции. Этот нетерпеливый, условно профессиональный воровской жест — хорошая актерская находка.

Чувство настороженности, в котором все время пребывает Ленский-Гриценко, — это очень правильное для решения образа состояние. Он понимает, что, несмотря на легкость, с которой полагается в дом Лопухова и даже на службу, это все же не так просто и безопасно. Кругом есть люди бдительные, честные, и их-то и опасается Ленский.

В общей, очень яркой и выразительной игре Гриценко есть и некоторые неточности. Так, в первом акте, в сцене знакомства с Лопуховым, Гриценко несколько опрошает свое поведение до чисто комедийного «жокетничания». Он здесь почти что эдакий недалекий чудачок, рассеянный, отвечающий невпопад. Актер увлекается здесь мелкими, чисто комедийными приемами, превращая эту сцену в отдельный «номер». А ведь здесь Ленский делает свои первые пробные «ходы», забрасывает первую удочку: клонет или не клонет. Он «творит» в напряжении, быстро и

легко отвечая на вопросы, варьирует, приспосабливается, изучает. Здесь чувство меры, к сожалению, несколько изменяет актеру, и, несмотря на внешнюю, чисто комедийную живость его интонаций, они — интонации — не служат основной цели: раскрытию характера ловкого и цепкого дельца. Эти интонации сами по себе очень хорошие, порой даже виртуозные, перестают служить основному заданию — раскрытию нутра и поведения этого «очаровательного» хищника. Острые актерской сатиры здесь притулились, интонации становятся цветисто-бесцветными побрякушками.

Это тем более заметно, что сейчас же после ухода Лопухова, когда Ленский остается наедине с матерью и дочкой, у Гриценко-Ленского сразу же появляется почти «вдохновение», он становится острым, колючим, напористым, и мы с любопытством следим за ходами этого жулика и пройдохи, за гибкостью всех его приемов.

Созданный Гриценко образ, несмотря на указанные недочеты, — это одна из самых больших удач спектакля, одна из больших и заслуженных удач талантливого актера.

Некоторые излишние актерские «мазки» заметны и в игре Л. Целиковской, исполняющей роль Серафимы — «духовной наследницы» Лопуховых. Избалованная маменькина дочка, все интересы которой сводятся к модным туалетам, она легко соглашается на брак с Ленским после трехдневного знакомства с ним. Актриса умело использует все возможности, которые предоставил ей автор в этой, все же скупо написанной роли. Понятна та жадность, с которой актриса «придирается» к малейшей детали, чтобы расширить заложенные в роли возможности. Многие ей в этом смысле удалось. Ее исполнение убеждает: такой

«цветок» мог вырасти только в семье мещанской, отсталой, серой. Л. Целиковской легко освободиться от некоторого нажима, «педалирования», ибо она это делает из ложного опасения, что роль Серафимы не дойдет до зрительного зала. А между тем образ доходит, и эта маленькая роль, введенная автором в пьесу только как драматургический повод для появления Ленского в квартире Лопуховых, становится зрителем, и в этом заслуга Целиковской.

Стандартно-мещанский уют квартиры Лопуховых, метко подмеченный талантливым художником спектакля Бор. Ефимовым, заставляет нас внимательно присмотреться и к хозяйке дома, к жене Лопухова Аглае Ивановне. Это она «украсила» стены комнаты двумя одинаковыми копиями знаменитой картины Шишкина «Утро в сосновом лесу». Аляповатые туалеты, вкусный стол, дармовые раки, сплетни, пересуды — вот и весь круг ее интересов. Все это ясно представляешь себе, видя в этой роли актрису Е. Алексееву. Актриса играет эту роль мягко, без нажима, в хорошей реалистической манере и поэтому убеждает в достоверности и жизненной правде образа.

В ряду хорошо выписанных авторов сатирических фигур особенно удалась фигура «литературного поставщика» Лопухова, его помощника по работе Уклейкина. Это он пишет за Лопухова доклады, которые тот даже и не проверяет. Эта роль — яркая и интересная, она дает возможность актеру проявить свои комедийные способности. Актер И. Липский играет Уклейкина сочно и доходчиво, не пропадают ни одна фраза, ни одно комедийное положение, все хорошо разработано в роли, сатирически раскрыто. Некоторая неровность исполнения в первых сценах первого акта в дальнейшем исчезает, и перед нами предстает очень выразительный и точный рисунок подхалима. Образ Уклейкина — один из самых запоминающихся в спектакле. Тем не менее нельзя не сказать, что актеру не стоит прибегать к таким мелким и не помогающим выявлению сущности образа деталям, как игра с мылом и мочалкой в первом акте. Эти мелкие и назойливые аксессуары актеру не нужны.

Весьма характерны фигуры заместителя Лопухова — Кареглазова и его жены Люции, всовывающих Ленскому для «первого знакомства» взятку в виде отреза на костюм. Актеры В. Кольцов и Д. Андреева удачно дополняют своей игрой сатирическое звучание этого комедийного спектакля. Убожество и серость их внутреннего мира, их жадность, нечистоплотность приемов, к которым они прибегают, создавая свое личное благополучие, — все это актеры раскрывают очень точно.

Даже такие небольшие роли, как Мамочкин из отдела кадров или Жезлов, начальник отделения милиции, сыграны вдумчиво, без шаржа, с соблюдением жизненной правды. Актеры Н. Пажитнов и В. Осенев играют правдиво, смешно, несколько не комикуя, не нажимая.

Убедителен и прост Счеткин в исполнении В. Покровского.

В пьесе Сергея Михалкова положительным персонажам отведено, к сожалению, очень мало места. Тем более следует сказать о работе актеров и режиссуры, которые сумели на весьма скромном материале создать простые, отмеченные правдой актерского исполнения фигуры шофера Леша (М. Ульянов), кладовщика (В. Колтун) и секретаря (В. Данчева).

Спектакль окончен. Зрители дружными аплодисментами выражают свое удовлетворение: театром создан интересный сатирический спектакль.

Нет сомнения, что советские писатели и впредь будут без устали отыскивать этих чинуш, бюрократов, луинов, невежд, взяточников, обличать их уничтожающей сатирой. «За ушко их, да на... сцену».

С. Межинский,
народный артист РСФСР.

НА СНИМКЕ: сцена из первого действия: Аглая Ивановна — народная артистка РСФСР Е. АЛЕКСЕЕВА, Ленский — заслуженный артист РСФСР Н. ГРИЦЕНКО, Серафима — артистка Л. ЦЕЛИКОВСКАЯ, Лопухов — артист И. СОЛОВЬЕВ.

Фото В. ЕГОРОВА (ТАСС)

Воспринимая Ленского
2.VI.53.